

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БССР В 60-Е ГОДЫ XX ВЕКА

А. И. Голубева

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
agolubeva1602@gmail.com;
науч. рук. – Т. И. Довнар, д-р юрид. наук, профессор*

Рассмотрены исторические предпосылки как политико-идеологического, так и правового характера кодификации гражданского процессуального законодательства Белорусской ССР в 60-е гг. XX века. Освещен порядок подготовки и принятия ГПК БССР 1964 г. Проанализированы отдельные нормы ГПК БССР 1964 г., установлены существенные отличия от ГПК БССР 1923 г. ГПК союзных республик. Установлено, что кодификация советского права 60-х гг. XX в. подготавливалась и проводилась в условиях противостояния социалистической и капиталистической систем, в центре которых находились соответственно СССР и США. Определены политико-идеологические (внешние и внутренние) и правовые причины кодификации гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: гражданское процессуальное законодательство, исторические предпосылки, кодификация, Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г., Гражданский процессуальный кодекс БССР 1964 г.

В конце 50-х годов XX в. в СССР развернулся полномасштабный процесс обновления и упорядочения законодательства, наиболее значимым итогом которого в области гражданского процессуального права стало принятие Основ гражданского процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и республиканских гражданских процессуальных кодексов (1963-1964 гг.). Этот процесс был обусловлен целым комплексом причин как политико-идеологического, так и правового характера.

Политико-идеологический аспект кодификации был представлен в ряде документов Коммунистической Партии Советского Союза (далее – КПСС). В соответствии с решениями XX, XXI, XXII съездов КПСС, Программой Коммунистической Партии перед советским государством ставились задачи (всестороннее развертывание и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, в руководстве хозяйственным и культурным строительством и другие [1, с. 312], необходимые для достижения новой социально-политической цели – построения коммунистического общества. Одновременно, многие государственные деятели и ученые отмечали, что значимая роль в осуществлении поставленных задач отводилась таким мерам, как расширение прав союзных республик, упорядочение и коди-

фикация правовых норм [2, с. 242]. Эти мероприятия были тесно связаны не только с партийными программными установками, но и с преодолением культа личности Сталина.

Нужно отметить, что кодификация советского права 60-х гг. XX в. подготавливалась и проводилась в условиях противостояния социалистической и капиталистической систем, в центре которых находились соответственно СССР и США. После Второй мировой войны сфера влияния СССР неуклонно возрастала. В 1948 г. коммунистический режим был установлен в Северной Корее, в 1949 г. – в Китае, 1954 г. – в Северном Вьетнаме. В 1955 г. была создана Организация Варшавского Договора, которая объединила все государства Восточной Европы, кроме Югославии [3, с. 452]. Советский Союз стал своего рода «образцом», в том числе и в правовой сфере, для стран социалистического вектора развития. Исходя из этого, думается, что коренное обновление законодательства СССР в первой половине 60-х гг. XX в. было неизбежно, поскольку оно не соответствовало в полной мере новым не только внутренним, но и международным реалиям.

К политико-идеологическим причинам кодификации законодательства СССР в 60-е годы XX в., в том числе и гражданского процессуального законодательства БССР можно отнести как внешние (влияние геополитического положения СССР как центра социалистической системы мира; выход БССР на международную арену в качестве полноправного субъекта международных отношений), так и внутренние (постановка новой социально-политической задачи – построение коммунистического общества; демократизация общественной жизни в связи с окончанием «сталинского» периода истории СССР; расширение прав союзных республик).

К правовым – характерные для всей системы законодательства СССР и союзных республик: федеративное устройство СССР как причина избрания кодификации в виде схемы Основы – республиканские кодексы; накопление значительного нормотворческого опыта, а также создание научных основ кодификации советского социалистического права; необходимость приведения системы законодательства в соответствие с существующим экономическим и политическим положением государства.

В 1957 г. Верховный Совет СССР разграничил компетенцию Союза ССР и союзных республик в области процессуального законодательства. К компетенции Союза ССР было отнесено принятие Основ гражданского судопроизводства, а к компетенции союзных республик – принятие гражданско-процессуальных кодексов. 8 декабря 1961 г. Верховный Совет СССР принял Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Основы определили цели и задачи гражданского

судопроизводства, установили принципиальные и общие положения, единые для всех союзных республик, стали юридической базой общесоюзного и республиканского гражданского процессуального законодательства.

В связи с принятием Основ гражданского судопроизводства в БССР началась подготовка нового ГПК. Основная работа по подготовке проекта ГПК была сосредоточена в Юридической комиссии при Совете Министров БССР. В ней принимали участие ученые Белорусского государственного университета, сотрудники Верховного Суда БССР, прокуратуры, юридических отделов Президиума Верховного Совета БССР и Совета Министров БССР. По просьбе Президиума Верховного Совета БССР проект ГПК БССР обсуждался с 28 мая по 3 июня 1963 г. консультативной группой специалистов в Юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР. Белорусские юристы были приняты Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым.

В январе 1964 г. Бюро Совета Министров Белорусской ССР, рассмотрев и одобрив проект кодекса, внесло его на рассмотрение в Президиум Верховного Совета республики. Президиум Верховного Совета БССР одобрил проект ГПК и передал его на обсуждение сессии Верховного Совета Беларуси. 11 июня 1964 г. Верховный Совет принял закон “Об утверждении Гражданского процессуального кодекса БССР”. Гражданский процессуальный кодекс обладал высшей юридической силой. Поэтому все республиканское процессуальное законодательство приводилось в соответствие с его положениями [4].

ГПК 1964 г. отличался от ГПК 1923 г. более четким изложением гражданских процессуальных норм, разграничением прав и обязанностей лиц, участвующих в рассмотрении гражданских дел. Кодекс содержал ряд новых институтов, устанавливал иной процессуальный порядок разрешения ряда вопросов. При пересмотре дел в порядке судебного надзора участвующим в деле лицам предоставлялось право участия в судебном разбирательстве и значительно расширились их права. Был упрощен порядок пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам, расширен круг лиц, которые могли подать заявление или внести представление о пересмотре решения, определения или постановления [4; 5].

ГПК БССР 1964 г. судебных представителей, в отличие от аналогичных ГПК РСФСР, КазССР, УзССР, АзССР, относил к числу лиц, участвующих в деле [6, с. 39 – 426]. Согласно ст. 100 ГПК БССР адвокат как представитель стороны в процессе обязан был наряду с орденом предъявлять доверенность клиента (в отличие от других союзных республик, где адвокат обязан был предъявлять только ордер). В ряде случаев ГПК БССР предусматривал иные, чем в кодексах других союзных республик,

процессуальные сроки. ГПК РСФСР предусматривал 10-дневный срок, Узбекской ССР – пятидневный, Грузинской ССР – семидневный [6].

Принятие нового ГПК явилось значительным этапом в развитии гражданского процессуального права БССР и способствовало дальнейшему развитию гражданского процессуального законодательства. Четко сформулированные в ГПК республики задачи гражданского судопроизводства были всецело подчинены выполнению требований Программы КПСС по охране общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиты политических, трудовых, жилищных, других личных и имущественных прав, охраняемых законом интересов граждан, укреплению социалистической законности и правопорядка

Таким образом, для гражданского процессуального права второй половины XX ст. характерно осуществление кодификации. Признание в Конституции СССР преобразования государства диктатуры пролетариата в общенародное государство вело к пересмотру теории и практики государственной политики, а также роли и сущности права, в том числе и гражданского процессуального, которое развивалось уже на основе достижений мировой правовой науки.

Библиографические ссылки

1. Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчету Центрального Комитета КПСС // Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962. С. 297–319.
2. Правотворчество в СССР / А.В. Мицкевич [и др.] ; под ред. А.В. Мицкевича. М. : Юрид. лит., 1974.
3. Гісторыя Беларусі: у кантэксте сусветных цывілізацый : вучэб. дапам. / В.І. Галубовіч [і інш.] ; пад рэд. В.І. Галубовіча, Ю.М. Бохана. Мінск : Экаперспектыва, 2005. 584 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс БССР 1964 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by>. Дата доступа: 25.02.2016.
5. Гражданский процессуальный кодекс БССР 1923 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Режим доступа: <http://www.pravo.by>. Дата доступа: 25.02.2016.
6. Гражданское процессуальное законодательство СССР и союзных республик / отв. ред. В.П. Чапурский. М.: Госюриздат, 1957.